

Монгольская лошадь: исторический опыт сохранения породы

С.Г. Жамбалова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Россия
zhambalovas@yandex.ru

Статья поступила 19.08.2022, принята 28.08.2022

Статья С.Г. Жамбаловой «Монгольская лошадь: исторический опыт сохранения породы» исследует тему как социально-экономическую традиционную практику, реализуемую аратами Монголии в XXI в. Она базируется на литературных, полевых, статистических материалах, данных электронных ресурсов. Актуальность темы определяет возрастающий экономический интерес к активизации коневодческой отрасли сельского хозяйства, позволяющей более рационально использовать земельные ресурсы. Монгольская порода лошадей сохраняется без изменений благодаря биологической адаптации к природно-климатическим условиям и специфике круглогодичного экстенсивного содержания, применению неизменной технологии ее содержания и наличию кочевого образа жизни.

Ключевые слова: Исторический опыт, Монгольская лошадь, биологическая адаптация, экстенсивное скотоводство, табунное содержание, косяк, социально-экономическая традиционная практика.

The Mongolian horse: the historical experience of breed conservation

S.G. Zhambalova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), Ulan-Ude, Russia
zhambalovas@yandex.ru

Received 19.08.2022, accepted 28.08.2022

The article written by Zhambalova S.G. «Mongolian horse: the historical experience of breed conservation» explores the topic as a socio-economic traditional practice implemented by the Arats of Mongolia in the XXI century. It is based on literary, field, statistical materials, and data from electronic resources. The relevance of the topic is determined by the growing economic interest in the activation of the horse-breeding branch of agriculture, which allows for a more rational use of land resources. The Mongolian horse breed remains unchanged due to biological adaptation to natural and climatic conditions and the specifics of year-round extensive keeping, the use of an unchanged technology for its maintenance and the presence of a nomadic lifestyle.

Keywords: historical experience, Mongolian horse, biological adaptation, extensive pastoralism, herd keeping, shoal, social and economic traditional practice.

В данной статье понятие исторический опыт сохранения породы монгольских лошадей применяется как социально-экономическая традиционная практика, не прерывающаяся на длительном диахроническом срезе. Традиционное коневодство Монголии базируется на природно-климатическом факторе, определяющем объективную необходимость сохранения экстенсивного скотоводства в индустриальной Монголии в XXI в. Немалую роль в позитивном подходе к сохранению породы монгольской лошади играет идеализация в обществе средневекового исторического опыта, ностальгическая память.

Статья посвящена историческому опыту разведения и сохранения монгольской породы лоша-

дей в номадном стаде аратов Монголии в XXI вв. Она базируется на литературных, полевых, статистических материалах, данных электронных ресурсов. Актуальность темы определяет возрастающий экономический интерес к активизации коневодческой отрасли сельского хозяйства – ученые отмечают возросший мировой спрос на конину. Коневодство позволяет более рационально использовать земельные ресурсы, осваивать непригодные для других видов скота пустыни, полупустыни и горные пастбища [1, с. 211].

Исследованию монгольской лошади посвящены кандидатская диссертация Товуудоржа Батсуха [2], статья С.Г. Жамбаловой и Д. Эрдэнэбата [3]. Статью об исторически значимых событиях, свя-

занных с использованием монгольских лошадей и их ценных качеств в рамках российско-монгольских отношений в XIII–XXI вв., опубликовали в соавторстве Дэлгэрмаа Банзрагчийн, Сайн-санаа Цэрэнчимэд, Дугаржав Лувсанцэрэнгийн, С.А. Филин [4]. Этот небольшой список свидетельствует о том, что актуальная тема недостаточна изучена.

Монгольская лошадь (*морь*) – древняя порода лошадей, неприхотливая, маленькая, коренастого сложения с относительно короткими ногами и большой головой, осталась без особых изменений со времен Чингисхана. Чулууны Далай пишет, что монголы во второй половине XIII–XIV вв. содержали все пять видов скота, которые предоставляли средства к существованию, но занимались главным образом разведением коней. При этом он отмечает, что общее поголовье их неизвестно, так как, возможно, содержалось в тайне, как и численность армии [5, с. 83, 89].

Имеются достоверные статистические данные свидетельствующие о росте поголовья лошадей в Монголии. В 1915 г. Б.И. Имшенецкий упоминает о полутора миллионном количестве лошадей в Монголии. Он пишет о том, что в приграничной с Россией территориях монголы в течение года продают российским казакам около 27 тыс. голов в среднем по 30 руб. [6, с. 14]. По данным, опубликованным А.Д. Симуковым, в 1933 г. было 1486,3 тыс. голов лошадей, в то время как верблюдов было 499,5 тыс., КРС – 1289,9 тыс., сарлыков и хайнаков – 555,2 тыс., овец – 12047,6 тыс., коз – 3642,8 тыс. [7, с. 414–415]. В конце XX – начале XXI в. поголовье лошадей в стране составляло: в 1990 г. – 2262,0 тыс. голов, в 1995 – 2648,4 тыс., в 2000 – 2660,7 тыс., в 2005 – 2029,1 тыс., в 2009 – 2221,3 тыс. [8, с. 159]. По состоянию 2020 г. в Монголии числилось 67,1 млн. скота. Из них 4,1 млн. лошади, 4,7 млн. КРС, 472,9 тыс. верблюдов, 30 млн. овец, 27, 7 млн. коз [9]. Монголия, с 1961 г. занимавшая по поголовью лошадей в мире устойчиво шестое-седьмое место с количеством животных в среднем около 2300 тыс., в 2019 г. выходит на четвертом месте с поголовьем лошадей 4 214 818 после США, Мексики и Бразилии. Китай на протяжении нескольких десятилетий бывший первым отходит на пятое место [10].

Как видно, в Монголии на протяжении почти ста лет XX–XXI вв. поголовье скота росло, а число лошадей постепенно увеличилось в три раза. Конечно, надо иметь в виду, что население страны также значительно возросло. Увеличение поголовья – одно из главных свидетельств сохранения монгольских лошадей на большом диахроническом срезе. Важно то обстоятельство, что домашние животные, в том числе лошади монгольской породы, сохранили породные особенности, позволяющие им находиться до настоящего времени

на экстенсивном содержании. Из приведенного числа лошадей основная ее масса относится к монгольской породе. Спортивное коневодство в настоящее время развивается в основном на базе исследуемой породы для участия в скачках внутри страны.

Исследования Товуудоржа Батсуха лошадей монгольской породы, участников дистанционных пробегов в 2004–2005 гг. в Уянга-Увурхангайском и Жаргалантском сомонах Центрального аймака Монголии, ныне Туве аймак (Төв аймаг), позволили получить значительные данные. Эта порода характеризуется мелким ростом, средним обхватом груди, пясти и растянутым корпусом. Оценка лошадей, призеров дистанционных испытаний, по основным промерам позволила исследователю прийти к заключению, что более массивные и костистые лошади также характеризуются способностью к нормальному развитию при суровых условиях табунно-тебеновочного содержания, как и мелкие. Это обстоятельство очень важно для северных районов Монголии [11, с. 6, 19]. Монгольские ученые отмечают, что порода лошадей не отвечает требованиям современного конного спорта высших достижений, где результат определяется ростом коня и спецификой бега [3, с. 86].

Монгольская лошадь наравне с башкирской, бурятской, казахской, относится к степному экологическому типу местной породы сформированными в условиях экстенсивного скотоводства. Их разводят в Монголии, Казахстане, Хакасии, Забайкалье, Бурятии и Башкирии. Специалисты отмечают: «Огромные пастбищные просторы, обилие степных трав летом и наличие питательной растительности зимой <...> создали благоприятные возможности для круглогодичного пастбищного содержания лошадей. Суровые условия резко континентального климата с сильными морозами и метелями зимой, жарой и засухой летом способствовали созданию крепких животных, стойких к неблагоприятным факторам внешней среды» [1, с. 50, 118].

Монгольская лошадь – табунное животное с круглогодичным пастбищным содержанием. При таком содержании, базирующемся на развитии и поддержании инстинкта стадности, характерного для всех животных, лошадей не разделяют по полу и возрасту, Подкормка производится в случаях стихийных бедствий, уход за животными состоит в организации смены пастбищ, зооветеринарной обработки и охраны [1, с. 211].

Без вмешательства человека табун – конгломерат косяков – сохраняется только в особых случаях (гнус, глубокий снег, сильный буран). Между косяками выдерживается дистанция, связанная с охраной и маркировкой «своей» территории косячными жеребцами. Большие косяки, возглавляемые

старыми опытными жеребцами, комфортнее для животных. Пастух объединяет косяки в табун, достигавший в советское время в Казахстане 800 и более голов [12, с. 26]. В Монголии таких громадных табунов, конечно, нет, потому что лошади содержатся в небольших фермерских или частных хозяйствах.

Гипотезу о происхождении монгольской породы от лошади Пржевальского многие ишологи подтверждают сходством по краниологическим и экстерьерным признакам, наличием бакенбард и поведением (хождение в косяках гуськом и пр.). Порода монгольской лошади сформировалась, как уже отмечалось выше, в результате адаптации к природно-климатическим условиям резко континентального климата и специфике экстенсивного содержания в табуне. Она круглый год содержится под открытым небом на подножном корму, не знает вкуса овса и нередко сена. Стойко переносит стихийные бедствия, которые нередко случаются в Монголии. Зимой это белый *дзуд*, при котором образуется непробиваемый конскими копытами снежный наст, летом опасен черный *дзуд*, вызванный засухой из-за бесснежной зимы и отсутствия весенне-летних осадков [2].

Эту способность степных лошадей кочевников отметил в первой половине XIX в. А. Ясмин во время Хивинского похода (1839-1840), который понес большие людские потери и падеж животных, и не был завершён из-за необычно суровой зимы. За время похода произошло 29 гибельных буранов, когда «огромные глыбы снега взлетали <...> так что все погружалось в мрак». Он писал, что из 12 тыс. верблюдов многие пали, а «Лошади, которых было 2300, выдержали холод и буран с невероятной устойчивостью, даже без больших усилий разрывали снег, который покрывал степь от 3 до 4 футов глубины и с жадностью пожирала траву, совершенно замерзшую» [13, с. 7-8].

Как табунное животное, монгольская лошадь умеет отражать нападки хищников [2]. Этой способностью обладают не все лошади. Л.М. Баскин выявил зависимость оборонительной активности лошадей от размера группы: одинокие животные ведут себя более пугливо, чем находящиеся в табуне. Он обращает внимание на важное обстоятельство: «Лишь жеребцы, выросшие в маленьких группах, круглый год содержащихся на пастбище, способны активно нападать на хищников, защищать от них табун. Одновременно они затабунивают лошадей, входящих в косяк, и заставляют их держаться плотной массой (животные там стоят головой к центру)» [12, с. 60]. Далее он делает другое серьёзное замечание. Жеребцы совхозных табунов, привыкшие держать косяк только во время гона, при нападении волков сильно беспокоятся, но не затабунивают лошадей и на волков не напа-

дают. Племенные жеребцы, выросшие в конюшне, при нападении волков прячутся в массе, убегают за лидером [12, с. 60].

В результате адаптации у животных выработан тип пищеварения, требующий длительного времени на пастьбу. Пища в однокамерном желудке, куда она попадает хорошо пережеванной, переваривается быстро, поэтому ее необходимо восполнять часто и небольшими порциями. Это определяет суточные чередования пастьбы и отдыха, дневной и ночной образ жизни животных [14, с. 50-51]. Адаптивные особенности лошадей монгольской породы заключаются и в их способности быстро накапливать и экономно расходовать жировой запас, довольствоваться небольшим количеством воды, обрастать в зиму длинным покровным волосом с густым подшерстком [1, с. 119]. Их отличает позднеспелость, только к пяти-шести годам они достигают уровня взрослых животных. У них крепкая конституция, отличное здоровье, они выносливы, хорошо приспособлены к табунному содержанию [11, с. 19].

Формирование данной породы, своеобразие типа, экстерьера и роста во многом детерминированы естественно-историческими факторами. Ученые пишут: «Суровые климатические условия Монголии, экстенсивное кочевое хозяйство, полудикое содержание на протяжении многих веков способствовали выживанию только тех лошадей, которые отличались высокими приспособительными качествами и крепким здоровьем» [1, с. 119]. Влияние человека на этот процесс мизерно и заключается в широко применяемых приемах народной селекции [11, с. 13]. Экстенсивное их содержание, естественный отбор сводили на нет некоторые попытки усовершенствования породы.

Верифицируют эти данные приведенные М.Н. Хангаловым факты о неудачных попытках селекции лошадей бурятской породы, близкородственной монгольской. Он пишет: «Но порода лошадей мелка. Чтобы улучшить ее, буряты покупали у русских для приплода жеребцов. Но теперь нашли это невыгодным, потому что лошади, купленные у русских, не могут всю зиму ходить на подножном корму и требуют зимою корма сеном и хлебом. В это время табун остается без жеребца и кобылы, и жеребята, оставаясь беззащитными, делаются добычей волков» [15, с. 231]. Это достоверное свидетельство нецелесообразности предпринимаемых усилий по улучшению пород кочевников в условиях кочевого или полукочевого образа жизни.

В 1930-е гг. А.Д. Симук обнаружил, что во всех четырех экологических зонах Монголии лошадь в отличие от других видов домашних животных представлена равномерно. По его предположению, это связано с тем, что животное имеет

большую способность к адаптации к природно-климатическим условиям климата всех зон страны. Обнаружена некая норма поголовья лошадей в стаде арата, вероятно, необходимая кочевникам для обслуживания остального стада, для разъездов, уртонов и получения кумыса и приплода – 5-10 голов на одно хозяйство [16, с. 394-395].

В разных экологических зонах Монголии сложились собственные типы лошадей. Наиболее крупных монгольских лошадей разводят в западных, а самых низкорослых (высота в холке 123-125 см) в южных полупустынных аймаках [1, с. 119]. В народе считают, что степные высокие и быстрые; у пустынных ноги большие «как у верблюдов»; горные лошади при невысоком росте наиболее крепкие. В Хэнтийском и Селенгинском аймаках быстрые лошади. Дархады сильные: при собственном весе 250 кг могут нести нагрузку в 300 кг [17]. Хотогойтских лошадей называют породистыми лошадьми Тэса («Тэсийн угшил») [18].

Конкретные данные о способе содержания лошадей свидетельствуют следующие данные. У алтайских урянхайцев Монголии табун состоял из отдельных косяков по 13-16 кобыл (*гүү*) с одним жеребцом (*азарга*). Зимой их оставляли на пастбище без присмотра. Летом из-за дойки кобылиц, из молока которых производили кумыс (*чигээ*), пасли вблизи юрты. Кобылиц доят через каждые два часа с конца мая до середины октября тем же подсосным способом, который наблюдал Г. Рубрук в XIII в. К двум кольям, вбитым в землю, натягивают веревку, к которой привязывают жеребят. Матки стоят возле своих детенышей и спокойно дают себя доить. За один раз кобыла дает 300-400 г молока [19, с. 31, 33].

Известна привязанность табунных лошадей к собственным территориям. В годы Великой отечественной войны некоторые монгольские лошади находили дорогу на свои пастбища из европейской части России. Они проходили огромные расстояния, переплывали большие реки. Привязанность к своим пастбищам обусловлена длительным их использованием, наличием знакомых ориентиров. Отставшие от табуна лошади находят его по запаху следов и помета. Благодаря знанию особенностей поведения животных табунщик знает места, где предпочитает пастись в это время года табун и легко находит его [14, с. 50].

Л.М. Баскин, исследовавший в основном лошадей в Казахстане, выявил пространственную структуру пасущегося стада. Лошади во время выпаса в табуне стремятся получить свою площадь для добычи подножного корма. Дистанция в пять метров самая благоприятная. Она дает возможность питаться не «на ходу», без агрессивных выпадов на соседей: максимальное время уходит на скусывание и минимальное на переходы. Та-

бун, разбредаясь по пастбищу, сохраняет расположение косяков и компаний, поэтому табунщики могут легко собрать его. Рассеивание лошадей из плотной массы, образованной из-за гнуса или волков, проходит несколько стадий: плотная масса округлой формы кольцо (радиально расходятся от центра кнаружи) подкова (все поворачиваются на ветер) дуга (передние движутся на ветер, а боковые в стороны на свободные места) вытянутая дугой цепочка групп лошадей [12, с. 51-52].

Перегон лошадей с пастбища на пастбище не требует усилий со стороны человека. Ежегодные сезонные передвижения закрепляются в их памяти, они помнят маршрут и сроки миграции. При переходе на новые пастбища с одновременным выпасом очертания табуна имеют форму узкой ленты: лошади движутся параллельными курсами. Если переход является самоцелью (миграционные переходы, уход по ветру в сильный буран), они движутся друг за другом в длинной цепочке, оставляя значительно меньше троп, чем прошло животных [12, с. 42, 54].

При выборе из табуна лошади для верховой езды, осматривали ее телосложение, развитость мускулатуры, форму и цвет зубов, прочность сухожилий, масть и т.д. Номады знают, что хорошая лошадь должна иметь острый взгляд, направленный вдаль, небольшую голову, большие, стоячие уши; туловище у нее узкое, а грудь мускулистая; расстояние между левыми и правыми ногами широкое, сухожилия ног толстые и отстоят далеко от костей, копыта прочные, а стрелка лежит глубоко [19, с. 31].

Аналогичные требования предъявляли бурятские колхозники в 1950-е гг. к экстерьеру животных. Лошадей с толстыми ногами и широкими копытами (*ашааша морин*, *ашаа шэрэдэг морин*) определяют в рабочие. Точеных особей с тонкими ногами и высокими копытами намечают в бегунцы. Если у лошади стоячие уши, а глаза бегают и быстро реагируют на все – это способный конь (*бэрхэ морин*). При окончательном распределении осматривают зубы. Технология отбора при сортировке и распределении конского молодняка была традиционной. Выпуская на осмотр очередное животное ему внезапно под ноги бросали свернутые длинные поводья двух-трех метров (*урта жолоо*) – хороший конь в них не запутается [20, с. 77-78].

Из всего номадного стада по выживаемости в экстремальных условиях лошадь уступает только верблюду и яку. Но нельзя забывать, что верблюды плохо переносят холод, но легко жару и безводье. А яки – жару. Зимой лошади выживают благодаря физическим возможностям добычи корма. Своим бегом они пробивают крепкий снежный

наст, копытами разгребают снег, могут съесть траву с корнем, достать до высоких веток деревьев и кустарников. Об умении лошадей добывать корм, выкапывая из снега, специалисты пишут: «Решающее значение для эффективности зимней пастбы имеет глубина снежного покрова. Наиболее успешно тебеневка проходит при глубине снежного покрова до 40 см, а если снег рыхлый – до 60-70 см. Молодняк хорошо тебеневает при снежном покрове 30 см» [1, с. 220].

Товуудорж Батсук считает, что качества копыт монгольских лошадей, обходящихся без подков, позволяют им успешно разгребать снег при тебеневке [11, с. 11]. Л.М. Баскин обращает внимание на большую эффективность и целесообразность движений лошади во время тебеневки: «Чтобы отрыть траву, скрытую снегом на глубине 10 см, ей достаточно трех ударов копытом. <...> разгребают снег так, чтобы обнажить места с более обильным кормом. Как только в лунке немного обнажится трава, животное опускает голову и в дальнейшем отгребает снег, уже контролируя движения» [12, с. 55]. Информант Г.Б. Тудинова, говорила: «Конь в снежный год все равно корм добудет, будет выкапывать из глубокого снега» [20, с. 80-81]¹.

Выживанию табунных лошадей во время стихийных бедствий способствуют наследственные рефлексы, «обусловленные целесообразностью поведения с рядом разрешающих и запрещающих форм поступков лошади» [14, с. 50]. Животные стараются пережить буран в естественных затишах. В открытых местах сбиваются в плотный табун, который «приобретает форму треугольника, обращенного вершиной к ветру. По мере того, как находящиеся с наветренной стороны лошади зябнут, они проникают в середину, а на их месте оказываются другие» [14, с. 50]. Автор этих наблюдений Р.С. Калиев подчеркивает, что ненастье в течение двух суток выдерживают в основном крепкие и упитанные особи [14, с. 50].

Из полевых материалов известно, что араты знают об этой особенности. Чтобы перенести зиму и стихийные бедствия с меньшими потерями они стремятся в весенне-летне-осенний период хорошо подготовить животных на посезонных пастбищах и на осенней отаве. Грамотное проведение наживки имеет важнейшее значение для выживания nomadного стада во время нередких стихийных бедствий. До настоящего времени сохраняются традиционные технологические методы пастбы в разное время года и при разных климатических условиях, позволяющие скоту к зиме набрать необходимую упитанность и жир.

В Казахстане, спасаясь от гнуса, лошади собираются в плотную кучу: утром в жаркие ветреные дни стоят головой к ветру, к полудню из-за усиления нашествия гнуса один ряд лошадей с наветренной стороны поворачивается головой в глубь табуна [12, с. 49]. Безусловно, такое же поведение характерно для табунных лошадей Монголии. Монголы, как и другие тюрко-монголоязычные народы, спасали скот от гнуса, оводов и др. насекомых дымокурами из сухого навоза, отпугивавшими их. Дымокуры разжигали вечерами в кочевье при дойке скота.

За счет социальной привязанности в косяках создаются компании из двух-трех кобыл с жеребятми разного возраста, к ним примыкают жеребцы и кобылы. Они пасутся вплотную друг к другу. При переходе на новое место их ведет старая кобыла, а на известное – молодая. При движении остальные члены группы не обгоняют впереди идущее животное. Если они движутся медленно, то более быстрые жеребята двигаются по кругу вокруг группы. Ритм активности поведения (пастба, отдых на месте, груминг и т.д.) у них в группе совпадает. Лошади стремятся поддерживать определенное расстояние друг от друга. Животные могут сблизиться из-за четырех факторов: адаптивные для защиты от гнуса, стихийных бедствий, опасностей; при нехватке полезной территории; при половой или материнской активности; для социальных взаимоотношений [12, с. 23-25, 34, 36, 41].

Исследования А.В. Голубева и У. Дэжидбала, проведенные в 2013-2015 гг. в 123 частных хозяйствах, занимающихся коневодством в Батцэнгэл сомоне Архангайского аймака Монголии, показали, что в XXI в. лошади продолжают содержаться табунами круглогодично на подножном корму. Треть хозяйств имело два и больше косяков, в котором один жеребец (*азарга*) и 7-15 кобыл (*гүү*). Работа табунщика не зависела от численности лошадей в косяке. В хозяйствах с большим поголовьем лошадей их не подкармливали зимне-весеннее время за исключением скаковых. В хозяйствах, где лошадей было мало, прикорм получали скаковые, верховые и рабочие особи [21, с. 56-57].

У монголов лошадей приучали к верховой езде (заездка, объездка) с трех-четырёх лет. Верховом ездили на меринах, очень редко на жеребцах и еще реже на кобылах. Летом верховых лошадей меняли ежедневно, а зимой реже – табуны паслись на дальних пастбищах. Дети, как и во времена Плана Карпини, который видел детей двух или трех лет от роду верховом на лошадях, с трех-четырёх лет приучались к верховой езде, а с пяти лет могли участвовать в скачках. Подростки объезжали коней [19, с. 32-33.].

¹ Жамбалова С.Г. Реминисценции кочевого образа жизни ..., с. 80 – 81

Монголы сохраняют до настоящего времени традиционные особенности посадки на лошадях. Они сидят в седле «посадкой на бедре», сместив центр тяжести тела, немного назад, на коротких стременах. Это положение позволяет при наездничестве свободно владеть своим телом: менять позу, свешиваясь то на одну, то на другую сторону, чтобы не затекали тело и ноги, [22]. Имеется наблюдение австрийского дипломата XVI в. З. Герберштейна. Наездники в седле сидят, поджав ноги, что позволяет им свободно поворачиваться, поднять с земли что-то, не вынимая ног из стремени, даже на полном скаку, уклониться от удара копыта, «соскользнув на один бок и держась за лошадь только одной рукой и ногой» [цит. по: 4, с. 39]. Б.И. Имшенецкий замечает, что «посадка монгольских наездников твердая, но некрасивая, со скрюченными ногами и свернувшись несколько на бок. При чем во время езды, соразмерно с качанием спины коня, трясут и руками, и ногами, держатся не на носках ног, а плотной посадкой в седле» [6, с. 15].

Ловля лошадей у монголов для различных целей производилась арканом (*аргамж*), длинной веревкой из конского волоса с петлей на конце. Для этого в степи верховой табунщик отделяет от табуна нужную лошадь, настигает ее и на скаку набрасывает ей на шею петлю аркана. Коня в табуне, сбитом в кучу, ловит пеший человек укрытом (*урга*), длинной жердью с веревочным кольцом-петлей на конце. Накинута петля затягивается вращательным движением [1, с. 215].

В настоящее время в мире растет спрос на конину. Ее употребляют в пищу в большинстве стран Европы, Японии и др. В России она имеет важное значение в питании населения Казахстана, Киргизии, Якутии, Бурятии, Узбекистана, Горного Алтая, Тувы и др. [1, с. 197]. Мясная и молочная продукция коневодства в Монголии имеет значительное экономическое значение: мясо и кумыс, предназначенные для собственного потребления и для реализации на рынке, а также приплод, молодняк. Исследователи выявили, что кумыс сохраняет химическую природу молочного жира, а содержание в нем незаменимых жирных кислот обеспечивает лечебные свойства продукта. На поверхности качественного кумыса должен плавать жир [1, с. 200].

Литература

1. Свечин К.Б., Бобылев И.Ф., Топка Б.М. Коневодство. М.: Колос, 1992. 271 с.
2. Товуудорж Батсук. Зоотехническая оценка лошадей монгольской породы - победителей и призеров пробега и их совершенствование по результатам испытаний: дис. ... канд. с-х. наук. М., 2006. 139 с. [Электронный ресурс]. URL:

Сбыт кумыса в удаленных местах затруднен из-за высоких транспортных расходов и малых сроков его хранения. В исследованных экономистами А.В. Голубевым и У. Дэжидбалом хозяйствах, располагавшихся в среднем в 25 км от центра сомона и в 60 км от центра аймака, кумыс готовили в 86 хозяйствах из 123. За три рассмотренных года на одно хозяйство в среднем приходилось 0,6 т кумыса от 4,8 кобыл, а было продано 0,3 т кумыса [21, с. 56]. Как видно, около половины произведенного кумыса реализовано на рынке.

Экономисты выявили, что уход за лошадьми и снаряжение коня, которое используют в среднем до четырех лет, малозатратно. Снаряжение и условия для приготовления кумыса недорогие и используются до трех лет. На объездку коня уходит от трех до десяти дней. Специальные расчеты доказали высокую рентабельность монгольского коневодства: 11,5 % трудозатрат – пастьба; 64,5 % – подготовка скакунов к соревнованиям; 24 % – приготовление кумыса. Из 123 исследованных хозяйств в 18 в среднем тренировали 71 лошадь для участия в скачках. Тренировки длятся шесть лет [21, с. 57].

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что в XXI в. в Монголии продолжает активно развиваться традиционное табунное коневодство, достоверно известное на данной территории со средневековья. Монгольская порода лошадей сохраняется без изменений из-за биологической адаптации к природно-климатическим условиям и специфике круглогодичного экстенсивного содержания. Социально-экономическая практика, не прерывающаяся на длительном диахроническом срезе, исторический опыт сохранения породы лошадей состоялся благодаря применению неизменной технологии ее содержания, народной селекции и важному социально-экономическому значению коневодства, обусловленного кочевым образом жизни, базирующемся на экстенсивном кочевом скотоводстве.

Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII – XXI вв.)», № 121031000243-5)

- <http://www.dslib.net/tehnologija-zhivotnovodstva/zootehnicheskaja-ocenka-loshadej-mongolskoj-porody-pobeditelej-i-prizerov-probega-i.html> (дата обращения: 22.01.2016).
3. Жамбалова С.Г., Эрдэнэбат Д. Монгольская лошадь в войнах и культуре монгольского народа // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 1. С. 82-91.
 4. Банзрагчийн Дэлгэрмаа, Цэрэнчимэд Сайнсанаа, Лувсанцэрэнгийн Дугаржав, Филин С.А. Значение в Российско-Монгольских взаимоотношениях исполь-

- зования монгольской лошади // Экономика, и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 5. С. 35-43.
5. Чулууны Далай. Монголия в XIII - XIV веках. М.: Изд-во «Наука», 1983. 232 с.
 6. Имшенецкий Б.И. Монголия // Знание для всех. № 6. Петроград: Изд-во П.П. Сойкина, 1915. С. 1-40.
 7. Симуков А.Д. Население и скот Монголии за 10 лет (Сводка важнейших статистических сведений за 1924-1933 гг.) // Труды о Монголии и для Монголии. Осака: Гос. музей этнологии, 2007. Т. 2. С. 407-439.
 8. Гурова О.Н. Традиционное животноводство Монголии // Вестн. КрасГАУ. 2011. № 11. С. 158-162.
 9. Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.12112/mn/tables> (дата обращения: 26.06.2022).
 10. Статистика стран по разведению лошадей [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text=статистика%20стран%20по%20разведению%20лошадей%20%281961-2019> (дата обращения: 27.06.2022).
 11. Товуудорж Батсүх. Зоотехническая оценка лошадей монгольской породы - победителей и призеров пробега и их совершенствование по результатам испытаний: автореф. ... канд. с.-х. наук: 06.02.04. М., 2006. 21 с.
 12. Баскин Л.М. Поведение копытных животных. М.: Наука, 1976. 296 с.
 13. Ясмин А. Киргиз-Кайсацкие степи и их жители. СПб.: Тип. К. Крайя, 1845. 77 с.
 14. Калиев Р.С. Территориальное поведение табунных лошадей // Аграрный вестн. Урала. 2008. № 6 (48). С. 50-51.
 15. Хангалов М.Н. Молочное хозяйство у бурят // Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1958. Т. 1. С. 226-252.
 16. Симуков А.Д. Скотоводство в МНР в связи с географическими ландшафтами страны // Труды о Монголии и для Монголии. Осака: Гос. музей этнологии, 2007. Т. 2. С. 379-397.
 17. Столетова К. Монгольская лошадь - Mongolian horse [Электронный ресурс]. URL: <https://letselsovet.ru/drugoe/skolko-loshadej-v-mongolii.html> (дата обращения: 01.08.2021).
 18. Чулуун Сампилдондовын. История социально-экономического этнокультурного развития хотогойтов Монголии (XIX - начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 203 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/istorija-socialno-jekonomicheskogo-i-jetnokulturnogo-razvitiya-hotogojtov-mongolii.htm> (дата обращения: 21.11.2021).
 19. Лхагвасурэн Ичинхорлоо. Алтайские урянхайцы. Историко-этнографические очерки (конец XIX - начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 178 с.
 20. Жамбалова С.Г. Реминисценции кочевого образа жизни на фоне практик советского и постсоветского времени (устная история Г.Б. Тудиновой). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. С. 77-78.
 21. Голубев А.В. Дэжидбал Уранбайгал Определение технической эффективности системы хозяйствования в АПК (на примере монгольского коневодства) // Вестн. федер. гос. образовательного учреждения высш. проф. образования «Московский гос. агроинженерный ун-т им. В.П. Горячкина». 2018. № 2 (84). С. 55-62.
 22. О монгольских лошадях и нашей кавалерии, или о монголке замолвим слово [Электронный ресурс]. URL: <https://karabai96.livejournal.com/72410.html> (дата обращения: 03.09.2022).